

**Мельниченко О.В. Концептуальні підходи до аналізу фінансових криз у вітчизняній літературі // Наукові праці МАУП. – К.: Видавничий Дім «Персонал», 2013. –Вип.3(34). – С.174-179. (У співавторстві з Алібалою Магирран Заде)**

*Стаття присвячена дослідженню поняття фінансової кризи, її ознак, чинників і тлумаченню вітчизняними дослідниками. Автори звертаються до порівняльного аналізу концептуальних підходів до фінансових криз як необхідних проявів ринкових економічних систем, розглядає критерії і періоди розвитку криз.*

**Ключові слова:** фінансова криза, критерії криз, періоди і фази розвитку криз.

### **Концептуальные подходы к анализу финансовых кризисов в отечественной литературе: философско-социальный аспект**

*Статья посвящена исследованию понятия финансового кризиса, его признакам и толкованию отечественными исследователями. Авторы обращаются к сравнительному анализу концептуальных подходов к финансовым кризисам как необходимым проявлениям рыночных экономических систем, рассматривают критерии и периоды развития кризисов.*

**Ключевые слова:** финансовый кризис, критерии кризисов, периоды и фазы развития кризисов.

### **Conceptual approaches to financial crises in the domestic scientific literature**

The article investigates the concept of the financial crisis, its symptoms and the interpretation of domestic researchers. The authors refers to the comparative analysis of conceptual approaches to financial crises as the necessary manifestation of market economies, considering the criteria and periods of crisis.

**Key words:** financial crisis, the criteria for crisis periods and phases of crises

### **Концептуальные подходы к анализу финансовых кризисов в отечественной литературе: философско-социальный аспект**

Для современных финансовых рынков и рынков активов всегда были характерны периодические циклы бума, за которым неизбежно наступали резкие спады. Наиболее известными концептуальными подходами к цикличной экономической динамике являются теории К. Маркса, Н.Д. Кондратьева, Дж. М. Кейнса, Р.Н. Эллиотта и других авторов. Вышеперечисленные ученые

рассматривают кризисы и спады в экономической деятельности как неизбежное последствие очень быстрых и эффективных экономических подъемов. Существование дестабилизирующих кредитных циклов и циклов в динамике цен на активы является одним из принципиальных положений гипотезы финансовой нестабильности. Автор этой гипотезы - американский исследователь Г. Мински акцентировал внимание на моменте, с которого начинается спад и серьезные последствия для реальной экономики.

Больше чем половина финансовых потрясений последних 30 лет вызывали экономический спад или замедление темпов экономического роста, а также падение реального ВВП на протяжении не меньше двух кварталов. Так, в одном из последних исследований МВФ, посвященных финансовым кризисам, отмечалось, что финансовые потрясения, вызванные банковскими кризисами, чаще всего сопровождались глубокими и затяжными экономическими спадами, чем финансовые беспорядки, которые возникают от потрясений на фондовых или валютных рынках<sup>i</sup>. По данным МВФ, на протяжении 30 последних лет экономики 17 ведущих стран мира почувствовали на себе негативное влияние 113 финансовых кризисов: 37 в 1980-тые годы, 42 в 1990-тые годы и 34 финансовых кризиса в 2000-х годах. При этом большая часть кризисных эпизодов наблюдалась на фондовых рынках - 50 эпизодов (45%). За этот период состоялось 43 банковских кризиса (38%) и 20 валютных (17%). Отмечается, что продолжительность банковских кризисов превышает валютные. Средний срок кризисного периода в финансовой сфере составил 2,4 квартала<sup>ii</sup>.

Большая часть теорий финансовых кризисов связывает их с критическими (поворотными) точками циклов деловой активности. Так, по подсчетам украинского исследователя Мерникова, в экономической науке "...так или иначе представлено приблизительно 1,5 тыс. типов экономических циклов – разной продолжительности (длины волны). Учитывая многообразие факторов, которые обуславливают ход определенных циклов, неизменным остается тезис про то, что длительный экономический рост всегда заканчивается рецессией»<sup>iii</sup>. Среди них в первую очередь отмечают: *"строительные" циклы*, движущей силой которых выступает сдвиг в воспроизводительной структуре производства, и которые продолжаются примерно 20 лет; *циклы К. Джаглера*, основой которых считаются циклические нарушения во взаимодействии разнообразных денежно-кредитных факторов продолжительностью от 7 до 11 лет; *"собственно хозяйственные циклы"*, в которых просматривается цикличность инвестиционной активности, и продолжительность которых колеблется от 1 до 12 лет; *циклы денежной теории Р. Хоутри*, которая поясняет появление цикла экспансией (сжатием) банковского кредита; *инновационные циклы Й.Шумпетера*, которые поясняются использованием в производстве важных инноваций; *циклы*

*A. Pigou* и У. Беджгота, которые трактуются как последствия волн пессимистических и оптимистических настроений населения; *циклы теории "недопотребления"* Дж. Гобсона, В. Фостера, которые представляют этот цикл в виде чрезмерно большой доли дохода, которая идет богатым и бережливым людям, по сравнению с тем, что можно было инвестировать; циклы, которые отмечаются *теорией чрезмерного инвестирования* Ф. Хайека та Л. Мизеса, считающие, что причиной рецессии является, скорее, сверхмерное, чем недостаточное инвестирование; *циклы теории солнечных пятен – погоды – урожая* В. Джевонса и Г. Мура.

В первых исследованиях экономических циклов К. Маркса, которые вышли из печати в 50–70-е годы XIX в., использовался термин "денежный кризис" (*Geldkrise*), под которым понимались два типа кризисов: сферы кредита и денежного обращения. Первый тип денежных кризисов рассматривался как спутник циклических экономических кризисов, которые К. Маркс называл "общими производственными и торговыми кризисами". Денежные кризисы, которые в своей истории кризисов описывает ученый И.А. Трахтенберг, неизменно совпадают с циклическими кризисами по их марксистской хронологии<sup>iv</sup>. С другой стороны, К. Маркс отмечал специальный вид денежного кризиса, который может возникнуть самостоятельно, затрагивая промышленность и торговлю лишь путем обратного отображения"<sup>v</sup>.

На основе анализа экономических кризисов ряд фундаментальных для науки и практики выводов сделал украинский экономист М.И. Туган-Барановский<sup>vi</sup>. Еще в 1894 г. была опубликована его магистерская диссертация "Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и близкое влияние на народную жизнь", в которой содержался комплексный анализ экономических кризисов в Великобритании на протяжении столетия. При изучении экономических кризисов М.И. Туган-Барановский проанализировал историю кризисов, теорию кризисов и теорию рынка, рассмотревши их сквозь призму производства, распределения, обмена и потребления.

В его теории экономических кризисов также опровергался тезис, который был высказанный в "Капитале" К. Маркса, о неизбежности краха капитализма в связи с узостью капиталистического рынка, вызванного недопотреблением пролетариата. М.И. Туган-Барановский предполагал расширение общественного производства вместе с одновременным сокращением общественного потребления без какого-либо нарушения равновесия между общественным предложением и общественным спросом, и то, что капиталистическое хозяйство не поддается развалу даже при огромном абсолютном сокращении народного потребления.

В своих работах М.И. Туган-Барановский разработал основы

инновационно-инвестиционной модели экономического развития, исследовав роль государства в управлении экономикой, усовершенствовал теорию денег, денежного обращения и денежной политики. На ее основе сформировалась новая научная школа экономистов, которую в XX веке наиболее полно представляли известные ученые Й. Шумпетер и М. Кондратьев.

Проанализировав экономическую историю с конца XVIII в., М. Кондратьев пришел к выводу, что капиталистическая экономика обречена проходить через регулярные и предсказуемые циклы, которые продолжаются приблизительно 50 лет и неизменно выливаются в спад<sup>vii</sup>. Научная сущность "Теории больших циклов" М. Кондратьева (1892–1938 гг.) заключается в идее о том, что экономические кризисы не означают гибель рыночной экономики, а являются составляющими «больших экономических циклов» экономической динамики. Для них характерны волноподобные колебания, содержащие постоянную энергию саморегулирования и обновления экономического равновесия.

Циклы Китчина, в отличие от больших циклов М. Кондратьева, продолжаются три–пять лет. Такая короткая цикличность отражает динамику отношений величины товарно-материальных ценностей на производственных предприятиях, и в их основу заложен средний производственный цикл промышленной фирмы с расчетом НИИКР («научно-исследовательской и исследовательско-конструкторской работы»), подготовки производства (инструмент, технология, кадры, материально-финансовые ресурсы).

Важным этапом научных исследований циклов деловой активности можно рассматривать работы Дж. М. Кейнса (1883–1946 гг.) и его современников (1930–1960-е гг. XX века)<sup>viii</sup>. Дж. М. Кейнс считал, что экономические кризисы (депрессия, застой) неизбежны в условиях классического капитализма и являются продолжением самой природы присущих ему рыночных отношений. Поскольку рыночное хозяйство содержит элементы монополизма, то цены и зарплата становятся в этих условиях негибкими, что вызывает, в свою очередь, диспропорции и соответствующее падение спроса, затоваривания, безработицы и т. д. Преодоление кризисных проявлений цикличности хозяйства Дж. М. Кейнс видел в целенаправленном и дозированном государственном вмешательстве в экономику, целью которого становится стимулирование совокупного спроса. Предложенная им теория мультипликатора позволила глубоко проанализировать цикличность деловой активности и разработать на этой основе мероприятия целевого государственного влияния на определенные сферы для избежания острых спадов.

Следует отметить, что в историческом плане одним из наибольших достижений кейнсианской школы была разработка модели общего равновесия,

которая выходит из допущения того, что заработная плата медленно реагирует на изменения других экономических параметров и способна объяснить динамику объема производства, процентных ставок и (позднее) цен и инфляции. Макроэкономические модели, которые рассчитываются на эмпирической основе, придали кейнсианской модели более конкретный характер. В то же время, фактор ожидания, которому Кейнс придавал принципиальное значение, подучил лишь ограниченное отражение в большинстве этих моделей.

Попытку выявления характерных для финансовых потоков волновых рисунков было сделано также американским исследователем Р.Н. Эллиотом. Основные принципы его теории заключались в следующем: подъем на рынке сменяется падением, а за падением следует подъем; подъем происходит медленнее, чем падение, соответственно и падение быстрее, чем подъем; рынок движется в форме волн, в его движении можно увидеть приливы и отливы. Он выделяет тринадцать моделей движения или "волн", которые постоянно возникают в динамике рыночных цен и повторяются по форме, но не обязательно по времени или по амплитуде. Кроме того, на основе сложного технического анализа, эта теория объясняла психологический риск, фактически объединяя его с понятием циклического финансового кризиса. Заслуживает внимания вывод Р.Н. Эллиота о том, что стадное поведение подчиняется характерным законам. По его мнению, социально-массовое психологическое поведение последовательно проходит стадии экспансии, энтузиазма и эйфории, после которых наступает спокойствие, упадок и депрессия. Эта схема прослеживается в разных временных интервалах, начиная с нескольких минут и заканчивая столетиями. Смена массовой психологии находит свои проявления в изменениях цен на товары, ценные бумаги, валюту и промышленные индексы.

Ч.Киндлебергер определял финансовый кризис как острое, короткое, непосредственно не связанное с циклом, ухудшение всех или большинства финансовых показателей – краткосрочных процентных ставок, цен на активы (акции, недвижимость, землю), увеличение коммерческих банкротств и краха финансовых посредников. В таком определении ученый подчеркивает острый характер и краткосрочность финансового кризиса, чем полностью отрицает его цикличность. Среди причин и последствий мировой депрессии 1929-1933 гг. он впервые отметил отсутствие желания и возможности КОИ обеспечить ликвидность собственных рынков<sup>ix</sup>. В отличие от марксистской концепции, которая датирует первый циклический кризис 1825 г., Ч. Киндлебергер начинает хронологию финансовых (денежных) кризисов с потрясений эпохи раннего капитализма (XVIII века.), оставляя без внимания иррациональное поведение экономических субъектов.

Как уже отмечалось, многое из того, что представляется актуальным в

свете текущих финансовых проблем, связанных с устранением денежных средств и дальнейшим банкротством банковских учреждений можно пояснить гипотезой финансовой нестабильности Г. Мински. Неожиданное признание кредиторами нерациональности своего поведения получило название «момент Мински». Хотя то, что начинает происходить со временем и напоминает кризис ликвидности, базовой причиной которой есть сокращение доступа к кредиту, по мнению Г. Мински, прежде всего кризис выявляется в глубокой обеспокоенности относительно неплатежеспособности должников.

Заслуживает внимания определение “кризиса” и “коллапса”, которое в конце 1960-х годов, дал в своих работах Р.А. Манделл. Кризис он определял как “такое нарушение равновесия, которое угрожает подорвать сформированное соотношение именно тех параметров, считающихся основой стабильности. В экономике их, как правило, называют фундаментальными, поскольку они или характеризуют сформированную институциональную структуру, или фиксируют некоторую точку (состояние) в этой структуре. В рассмотренном контексте под институциональной структурой имеется в виду существующая международная валютная “система”, а ее кризис означает угрозу дальнейшего поддержания status quo”<sup>x</sup>. “Коллапс”, по мнению ученого, означает полный слом сформированного порядка, разрушение его институциональной структуры, когда теряют содержание параметры, характеризующие эту структуру, а кризис рассматривается как “предвестник” коллапса. При этом выделяются два случая наступления коллапса: первый (структурный кризис) - это когда параметры достигают пограничных значений, и второй, когда механизм управления не позволяет обеспечить равновесие системы и она становится неустойчивой (кризис управления)<sup>xi</sup>.

Монетаристский подход объяснения причин и предпосылок финансовых кризисов изложены в работах М. Фридмана и А.Дж. Шварца. Они убеждены в том, что при условии отсутствия нарушений в денежном предложении вероятность возникновения финансовой нестабильности и серьезность ее последствий незначительны<sup>xii</sup>. Согласно их концепции, основная причина финансовой нестабильности кроется в плоскости монетарной политики. Именно ошибки в проведении монетарной политики вызывают финансовую нестабильность или незначительные по масштабам нарушения, которые, в свою очередь, могут иметь негативные последствия в дальнейшей перспективе.

Соответственно монетаристской теории финансовый кризис отождествляется скорее с банковской паникой, чем монетарным сжатием, а банковская паника возникает, когда общество теряет веру в возможность снять финансовые средства с депозитов. Пристальное внимание к банковской панике поясняется ее первоочередной ролью в сокращении предложений финансовых

средств, что, в свою очередь, приводит к упадку совокупной экономической активности в стране.

Пояснение причин и характера финансовых кризисов можно найти в теории асимметрии информации Ф. Мышкина, А. Бенерджи и других. Основным предположением этой теории является то, что каждый индивидуальный кредитор может в большей мере положиться на действия других кредиторов, чем на частную информацию. Например, А. Бенерджи утверждает, что рациональным, но социально неэффективным для субъекта финансового рынка, является принятие решения, обосновываясь лишь на действиях тех, кто стоит в очереди впереди, без учета другой информации<sup>xiii</sup>. Ф. Мышкин определяет финансовый кризис как процесс дезорганизации финансового рынка, при котором проблемы неблагоприятного выбора и морального ущерба приводят к тому, что финансовые рынки перестают играть роль канала передачи финансовых ресурсов субъектам с лучшими инвестиционными возможностями. Главными характеристиками такого определения выступают неблагоприятный выбор и моральный ущерб. В соединении они создают канал реализации сложной проблемы асимметрии информации, которая нарушает равновесие в функционировании финансовой системы.

Современные представления о функционировании мировой экономики, ее недостатках и механизмах расширения финансовых кризисов базируется на модели построения мирового рынка капитала "центр – периферия", которая была предложена Дж. Соросом<sup>xiv</sup>. Несмотря на простоту, эта модель является ключом к пониманию всего механизма функционирования мировой экономики. Соответственно положений этой модели общую схему свободного движения капитала можно представить в виде гигантского круговорота, который всасывает капитал в финансовые рынки в центре системы и перекачивает его на периферию. Ее можно назвать моделью "центр – периферия", или "атомистической". Центр модели характеризуется переизбытком капиталов, что является особенностью характеристик наиболее развитых стран. Однако, кроме собственных ресурсов капитала, центр частично использует также и капиталы, которые находятся в «третьих» странах. Для таких капиталов центр служит каналом их временного аккумуляирования для дальнейшего перераспределения назад, на периферию. Перекачивание денежных средств может осуществляться непосредственно (с помощью кредитов и портфельных инвестиций) и непрямо (с помощью ТНК).

Центр предоставляет капитал, а периферия его использует; а правила игры действуют в пользу центра. Это обусловлено тем, что именно в финансовом центре, который представляют финансово развитые страны, закладываются основные направления эволюции мировой экономики и зарабатываются общие

правила игры. В обычных условиях такая система довольно эффективна: страны периферии, которые требуют международных инвестиций, открывают свои рынки, и центр свободно перекачивает в них необходимую массу средств. Однако при возникновении в странах периферии кризисных ситуаций капитал изменяет направление движения и начинает двигаться в обратном направлении. До определенного момента такой реверс капитальных потоков полезен центру, поскольку последний переполняется капиталом, что создает благоприятные условия для ускоренного экономического роста в странах, предоставляющих капитал. Однако если кризис в странах периферии имеет слишком глубокий характер, то их тяжелое положение исключает возможность высокорентабельного добавления международных капиталов, вызывает перенакопление капиталов в странах центра, невозвращение кредитов, падение объемов внешней торговли. Это становится невыгодным центру, и может выразиться в наступлении кризиса. Ситуация обостряется тем, что суверенные государства выполняют всего лишь роль клапанов в мировой системе циркуляции международного капитала. Например, в условиях, когда на мировых финансовых рынках наблюдается период подъема, клапаны открываются, но когда финансовые средства двигаются в обратном направлении, клапаны преграждают им путь, исключая тем самым сбой в системе.

Кризисные процессы, как на макро- так и на микро- уровнях (в хозяйственных единицах) рассматриваются также в *теории регуляции*. Соответственно положений этой концепции основной причиной институциональных изменений является столкновения между социальными группами.

Согласно выводам Р. Буайе, одного из основоположников теории, какая-либо хозяйственная организация представляет собой, структурированную совокупность элементов, которые создают целостность, придают ей отличительные качества системы. Робер Буайе в типологии кризисов указывает на четыре общих типа:<sup>xv</sup>

— кризис первого типа – "нарушение характера". Он рассматривается как результат "внешнего" шока. В этом смысле под кризисом понимают ситуацию, когда продолжение экономического развития того или иного географического сообщества оказывается заблокированным недостатком ресурсов, связанной с природными или экономическими катастрофами;

— кризис второго типа – "частичное нарушение в системе регуляции". Такой кризис может включать два вида кризисов: циклический и структурный. Циклический кризис представляет собой фазу устранения напряжения и неравновесия, которые накопились за время подъема в экономических механизмах и социальных процессах. Структурный (большой) кризис



представляет собой состояние, когда экономическая и общественная динамика входит в противоречие со способом развития, который придает ей постоянный импульс. Другими словами, структурный кризис – это какой-либо случай проявления противоречивого характера долгосрочного воспроизведения системы в целом;

— кризис третьего типа – "кризис системы регуляции". Это состояние, когда механизмы, связанные с существующей системой регуляции оказываются неспособными преодолеть неблагоприятные конъюнктурные процессы, хотя режим накопления остается целиком жизнеспособным;

— кризис четвертого типа – "кризис режима накопления и системы регуляции", или кризис способа производства. Этот кризис характеризуется обострением противоречий, которые развиваются в недрах наиболее важных институциональных форм, – форм, определяющих режим накопления. В ходе кризиса выявляются нежизнеспособными важнейшие закономерности, на которых базируется организация производства, перспективы доходного использования капитала, распределение стоимости и структура общественного спроса. Эта ситуация, когда блокируется вся динамика воспроизводства данной конкретной экономики.

1. *World Economic Outlook. Financial Stress, Downturns, and Recoveries // World economic outlook : a survey by the staff of the International Monetary Fund. – Washington, DC : International Monetary Fund, 2008. – October. – P.131.*

2. *World Economic Outlook. Financial Stress, Downturns, and Recoveries // World economic outlook : a survey by the staff of the International Monetary Fund. – Washington, DC : International Monetary Fund, 2008. – October. – P.124.*

3. *Мерніков Г. І. Світова фінансова криза як фактор геополітичних і гео економічних змін / Г. І. Мерніков // Стратегічна панорама. – 2009. – № 4. – С. 55.*

4. *Трахтенберг И. А. Денежные кризисы (1821 – 1938 гг.) / И. А. Трахтенберг. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – С.16.*

5. *Маркс К. Сочинения. Т. 23. Капитал : критика политической экономии, т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1960. – С.149.*

6. *Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов / М. И. Туган-Барановский. – 3-е совершен. перераб. изд. – Санкт-Петербург : Изд. Попова, 1914. – 466 с.*

7. *Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения : избр. тр. / Н. Д. Кондратьев ; Международный фонд Н. Д. Кондратьева и др. ; редкол. Л. И. Абалкин и др. ; сост. Ю. В. Яковец. – Москва : Экономика, 2002. – 767 с.*

8. *Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – Москва : Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.*

9. *Kindleberger Charles P. Financial Crises : Theory, History and Policy / Charles P. Kindleberger ; ed. Jean-Pierre Laffargue ; Cambridge University Press. – Cambridge, 1982. – IX, 301 p.*

10. *Mundell R. A. Monetary problems in the international economy* / R. Mundell, A. K. Swoboda. – Chicago ; London : University of Chicago Press, 1969. – P.343-349.
  11. *Евро – дитя Манделла? Теория оптимальных зон* / Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. – Москва : Дело, 2002. – 368 с. – (Серия: Экономика : идеи и портреты).
  12. *Friedman M. A Monetary History of the United States 1867–1960* / M. Friedman, A. Schwartz. – Princeton : Princeton University Press, 1963. – 826 p.
  13. *Banerje, Abhijit V. A Simple Model of Herd Behavior* / Abhijit V. Banerje // *Quarterly Journal of Economics*. – 1992. – Vol. 3, № 107. – P. 797–817.
  14. *Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности* / Дж. Сорос ; пер. с англ. – Москва : ИНФРА – М, 1999. – ХХУІ, 262 с.
  15. *Буайе Р. Теория регуляции : критический анализ* / Р. Буайе ; Российск. гос. гуманит. ун-т. – Москва : Наука для общества, 1997. – 213 с.
-